

Некрасова А.С.,
студент 1 курса магистратуры
«Перевод в бизнес-коммуникации евро-арктического пространства»
Северный (Арктический) федеральный университет
Россия, г. Архангельск

ПРОБЛЕМАТИКА СТИХОТВОРЕНИЙ МАЙИ ЭНДЖЕЛОУ И АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ

***Аннотация:** В данной статье рассматривается влияние исторического контекста на поэтические произведения афроамериканской писательницы Майи Энджелу. Также отмечается влияние культурной травмы и коллективной памяти на литературу. Рассматриваются некоторые характеристики творчества автора и влияние ее культурной идентичности. Проводится анализ переводческих решений при передаче стилистических особенностей автора.*

***Ключевые слова:** афроамериканская литература, репрезентация, «культурная травма», коллективная память, культурная идентичность автора.*

***Annotation:** This article explores the influence of historical context on poems written by African-American author Maya Angelou. The cultural trauma and collective memory influence is also regarded. Some of the author`s characteristic features and the cultural identity influence is covered. Translation choices regarding the author`s stylistic features are analysed.*

***Key words:** African-American literature, representation, cultural trauma, collective memory, author`s cultural identity.*

К важным проблемам, которые выделяют исследователи литературы США и которые рассматриваются в произведениях этнических меньшинств, относятся вопросы расы и этнической принадлежности, этноцентризм и двуязычие,

сближение и маргинализация [3, с. 264]. Данным вопросам уделяется особое внимание при изучении американской литературы второй половины XX века, так как именно этот период возрос интерес к мультинациональности, и, что особенно важно, уделяется особое внимание вопросу о правах человека.

В тот исторический период в искусстве, как и в целом в обществе, стало уделяться внимание вопросу культурной и национальной идентичности этнических и национальных меньшинств. Одной из ярких представительниц в искусстве была афроамериканская писательница Майя Энджелу, которая, будучи активисткой движения за гражданские права, зачастую поднимала подобные вопросы в своих произведениях. Её творчество является одновременно и политическим, социальным заявлением, и простым рассказом о жизни обычного человека, и именно поэтому оно представляет такой живой интерес.

Стоит обратить внимание на то, насколько важным аспектом в произведениях Майи Энджелу является автобиографичность. Не только книги, которые были написаны непосредственно как автобиографии, но и её стихотворения, пьесы объединяет именно эта идея приближенности к жизни самого автора, её честность по отношению к читателю. Как своеобразное оправдание тяги писательницы к автобиографичности и для пояснения важности данной темы литературе можно указать некоторые общие тенденции. Джеймс Олни отмечает, что «автобиография, как абсолютно честная, без прикрас, так и в художественной форме, всегда была центром афроамериканской литературы» [9, с. 370]. Это особенно актуально для Энджелу, произведения которой – это собрания её воспоминаний, и именно поэтому во всех её произведениях поднимались темы расизма, отношения к женщинам и бедности, так как для нее это не отдаленные социальные проблемы, а реальность её собственной жизни, её опыт.

В представлении Энджелу самоочевидным следствием свободы является протест, который, по её словам, «у неё в крови». Однако автор утверждает, что протест не должен быть необдуманным и агрессивным, она избегает открытой полемики, поучительства или заранее продуманного построения текста таким

образом, чтобы убедить читателя принять определенную точку зрения [6, с. 186]. Протест как проявление свободы в творчестве Майи Энджелу является собой способ непосредственного выражения идентичности автора, это не намеренное политическое заявление, а искренние переживания, воззрения автора.

Вторая половина XX века была свидетелем возрождения мультинациональных линий в литературе США. Начиная с 1960-х, этнические писатели Соединенных Штатов начали притягивать к себе внимание общественности, их творчество стало влиять в принципе на литературную компоненту в культурном пространстве [9, с. 372]. В 1980-е годы изучение литературной традиции афроамериканских писателей стало важной частью изучения литературы в целом, и именно в это время обращается особое внимание на выражение политических взглядов и идей в литературе.

Многие авторы афроамериканского происхождения писали свои произведения с целью выражения политического мнения, своей точки зрения на существующие социальные нормы, и Майя Энджелу, будучи ярким представителем и активистом движения за гражданские права, была наглядным примером подобного художественного выражения значимости существующих проблем. Одной из наиболее актуальных тем для произведений авторов афроамериканского происхождения являлась расовая дискриминация, что, несомненно, во многих степени связано с культурной идентичностью писателя. В связи с этим можно говорить о таком понятии как «культурная травма». «Травмой» в данном случае является рабство, но не как институт или даже опыт, а как коллективная память, форма воспоминания, которая лежит в основе человеческой идентичности. В этом отличие травмы как культурного процесса от той травмы, которая поражает отдельных людей. Травма как культурный процесс объединяет различные виды представлений и связана с изменением коллективной идентичности и переработкой коллективной памяти [10, с. 362].

Основополагающим аспектом в творчестве Майи Энджелу является приближенность к жизненному опыту и выражение идентичности, что можно заключить из того факта, что она не была отстраненным творцом, искусство для

неё было способом описания своих чувств и пережитых событий. Её сборник «И все-таки я поднимусь» (And Still I Rise) был опубликован в 1978, основной его темой стала борьба с трудностями и несправедливостями жизни. Проанализируем отдельные переводческие решения в существующих переводах заглавного стихотворения данного сборника, чтобы рассмотреть, как различные решения автора были переданы в русском варианте.

Интерес для анализа представляет, на наш взгляд, следующее четверостишие:

Does my sassiness upset you?

Why are you beset with gloom?

‘Cause I walk like I’ve got oil wells

Pumping in my living room.

Оскорбляет моя дерзость?

Вы не думали, что мне

Хватит наглости держаться

С вами всеми наравне?

Автор перевода в данном случае принял решение не переносить в русский язык сравнение автора, и здесь мы видим смысловое развитие. То есть уверенность героя стихотворения, выражающаяся в его походке «богатого человека» (like I’ve got oil wells), передается в русском выражением «хватит наглости» и «держаться наравне». Стоит также отметить, что в данном случае в русском варианте идея уверенности героя передана достаточно ярко посредством именно такого выражения как «хватит наглости», то есть герой будто делает вызов своим соперникам.

Интересным примером развития мысли автора можно считать передачу фразы «kill me with your hatefulness» как «И ранит ложь сильней картечи», где при сравнении текста оригинала и русского варианта создается впечатление, что автор называет ненависть («hatefulness») оружием, картечью, которым можно нанести смертельное ранение. Выражение «see me broken» передано более разговорным русским вариантом, с явной негативной коннотацией: «поглазеть

на мой позор». Это позволяет создать образ тех людей, кому противопоставлен герой стихотворения, а также вызвать у читателя определенные эмоции по отношению к ним. Это можно рассматривать как пример добавления эмоциональной окраски, переводческой компенсации для того, чтобы вызвать некоторые эмоции.

При более подробном рассмотрении переводов можно заключить, что нет единого «правильного» способа передачи идеи автора на другой язык. Однако, несомненно, стоит учитывать характерные для автора особенности, не только языковые, но также жанровые и даже личностные, так как понимание интересов и жизненного опыта писателя помогает наиболее точно истолковать его замысел и идеи.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Айерман Р., Поселягин Н. Культурная травма и коллективная память, «НЛО» 2016, №5
2. Бенедиктова Т. Д. Обретение голоса. Американская национальная поэтическая традиция. М., 1994.
3. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. — 635
4. Angelou M. Singin' and Swingin' and Gettin' Merry Like Christmas. New York: Bantam Books, 1976.
5. Heart of a Woman, Mind of a Writer, and Soul of a Poet: A Critical Analysis. University Press of America, 1996
6. Maya Angelou's I Know why the Caged Bird Sings: A Casebook. Joanne M. Braxton, 1998
7. Neal A. National Trauma and Collective Memory. Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 1998.

8. Racial Protest, Identity, Words, and Form in Maya Angelou's *I Know Why the Caged Bird Sings*. Pierre A. Walker *College Literature* Vol. 22, No. 3, Race and Politics: The Experience of African-American Literature (Oct., 1995), pp. 91-108
9. *Reading Black, Reading Feminist a Critical Anthology*. Henry Louis Gates
10. Schuman H., Scott J. Generations and Collective Memory // *American Sociological Review*. 1989. Vol. 54. P. 359—381.